На правах рукописи

ШАПОРЕВА Дарья Сергеевна

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СВОБОДУ ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

12.00.02 — конституционное право;
муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель –	доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Кабышев Владимир Терентьевич**
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Бондарь Николай Семенович,**
	кандидат юридических наук, доцент **Велиева Джамила Сейфаддин кызы**
Ведущая организация —	ФГОУ ВПО «Саратовский юридический институт МВД России».

Защита состоится 22 мая 2007 г. в 14–00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «____» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

И. С. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права Конституция РФ 1993 г. относит к числу важнейших прав свободу во всех сферах творческой деятельности.

Право на свободу творчества содержится во многих международно-правовых документах универсального характера, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Конституция РФ, гарантируя свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также преподавания, признает принцип идеологического и политического многообразия (ст. 13, ч. 2). Свобода творчества предполагает недопустимость идеологического диктата, контроля и цензуры со стороны государства, чиновников, бизнеса в творческой деятельности. Право на свободу творчества по своему существу — это гарантируемое основными нормами возможность создавать литературные, художественные, научные и другие произведения, проводить научные исследования, заниматься изобретательством, преподаванием, сценической деятельностью.

Данное право, будучи духовно-культурной ценностью, способствует внутреннему обогащению человека, вдохновляет на новые деяния, поиски и идеи. Конституционное закрепление права на свободу творчества, развитие и конкретизация его в отраслевом законодательстве имеют немаловажное значение для повышения культуры российского общества.

Приходится, к сожалению, констатировать, что механизм реализации и защиты права на свободу творчества далек от совершенства. Основной причиной того является недооценка культуры, образования, науки и творчества государственными институтами и политиками.

В связи с этим актуально высказывание известного политика, профессора А. А. Фурсенко о том, что «нынешние законы об образовании и науке принимались тогда, когда государство материально из этих сфер уходило, при этом давая дополнительные свободы и в каком-то случае заменяя материальную поддержку определенными декларациями». Очевидно, что должны быть приняты крупные и качественные законы в этих сферах (см.: *Фурсенко А.А.* О роли права в развитии науки и образования // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 37).

По данным ЮНЕСКО, Россия по интеллектуальному потенциалу молодежи скатилась с 3-го места в мире (1953 г.) на 40-е (последнее время). Этот факт свидетельствует о снижении интеллекта и творческой инициативы у молодого поколения.

Роль Российской Федерации в поддержке науки, культуры и введении результатов интеллектуальной деятельности в экономический оборот должна ассоциироваться с патронажной функцией государства. Вектор правовой политики должен быть переориентирован. Культура, наука и их результаты — это основа развития современной экономики и общества в целом. Задача государства состоит не в борьбе за прибыли, извлекаемые из научных учреждений, отожествляемых с коммерческими организациями, или из инновационных процессов, а в том, чтобы стать своего рода донором, поддерживающим образование, культуру, науку и творчество (см.: *Светланов А.Г.* Роль государства в развитии науки и инновационной деятельности // Государство и право. 2005. № 5. С. 53).

На современном этапе возникает необходимость разрабатывать научно-теоретические, концептуально новые подходы, которые содержали бы научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства в данной сложной и динамичной сфере. Это тем более важно, что традиционные и культурные ценности в условиях глобализации должны быть не только надежно защищены, но и приумножены.

Не вызывает сомнения то, что данная тема актуальна, имеет теоретическую и практическую значимость и представляет интерес для науки конституционного права.

Степень разработанности темы. Специфика данного исследования заключается в необходимости изучения широкого спектра взаимоотношений личности, общества и государства в духовно-культурной сфере. Комплексный характер проблемы предполагает обращение к различным разделам юриспруденции: теории государства и права, конституционному праву, гражданскому праву, международному праву. Источниковедческую основу диссертационного исследования составила как специальная юридическая литература, так и труды в области философии, психологии, социологии и других наук.

Диссертант изучил значительный вклад в разработку общей и конституционной теории прав человека и гражданина, внесенный следующими авторами: С.А. Авакьян, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.В. Баглай, А.А. Безуглов, А.Д. Бойков, В.В. Бойцова, Н.С. Бондарь,

С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Г.А. Гаджиев, П.П. Глущенко, В.Е. Гулиев, А.И. Денисов, Ю.П. Еременко, А.В. Зиновьев, А.П. Иванов, О.С. Иоффе, В.Т. Кабышев, С.Ф. Кечекьян, М.И. Ковалев, Е.А. Козлова, С.А. Комаров, В.Н. Кудрявцев, Е.А. Кутафин, В.А. Кучинский, В.В. Лазарев, А.И. Лепешкин, Е.А. Лукашева, В.О. Лучин, Н.С. Малеин, А.Ф. Малый, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, В.А. Масленников, Н.И. Матузов, О.О. Миронов, А.С. Мордовец, В.С. Основин, В.А. Патюлин, И.Л. Петрухин, Ф.М. Рудинский, В.А. Ржевский, Б.М. Семенеко, Б.А. Страшун, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, И.Е. Фарбер, Н.Ю. Хаманева, В.А. Четвернин, В.Е. Чиркин, В.С. Шадрин, Б.С. Эбзеев и др.

Автор работы изучил, кроме того, различные аспекты прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, отраженные в трудах зарубежных авторов: Б. Богуслава, Е. Бугаеца, Ф. Люшера и др.

Теоретическая основа диссертационного исследования состоит из положений работ представителей философии, психологии, посвященных изучению творчества как духовно-культурной категории. При написании диссертации автором использовались труды отечественных и зарубежных мыслителей и ученых: Н.А. Бердяева, А. Бергсона, М.А. Блоха, Г. Гиргинова, Ф.Ю. Левинсон-Лессинга, Б.А. Лезина, А. Митрофановой, Т. Рибо, П.К. Энгельмейера, К.С. Пигрова, Я.А. Пономарева. Соискатель обращался также к трудам великих исследователей прошлого (Платона, Сократа, Г. Гельмгольца, А. Пуанкаре).

Существенная часть теоретической основы диссертационного исследования представлена положениями из трудов ученых-цивилистов (Э.П. Гаврилова, В.Я. Ионаса, О.С. Иоффе, А.Л. Маковского, А.Г. Светланова, А.П. Сергеева, В.И. Серебровского, В.Ф. Яковлева и др.).

Эмпирическую базу исследования составили: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, постановления Конституционного Суда России, решения иных федеральных судов, указы Президента РФ, постановления российского Правительства, нормативные акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, акты органов власти субъектов РФ. Широко использованы акты международного права, проанализированы конституции зарубежных стран (США, ФРГ, Италии, Испании, Греции, Японии).

В науке конституционного права не было специальных исследований, посвященных анализу основного права человека и гражданина на свободу творчества в Российской Федерации. Труды ученых, в т.ч. советского периода, внесших вклад в разработку проблем прав человека и

гражданина, имеют значение для изучения рассматриваемой проблемы и в современный период, что в полной мере распространяется и на труды ученых-цивилистов.

В диссертации поставлены задачи комплексного исследования основного права человека и гражданина на свободу творчества в Российской Федерации, включающие анализ нормативного содержания, механизма реализации, гарантий, а также изучение отдельных философских, психологических и социологических аспектов темы, имеющих отношение к анализируемой проблеме.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации права человека и гражданина на свободу творчества в современной России.

Предмет исследования составляет содержание конституционного права на свободу творчества в Российской Федерации.

Целью настоящей работы является научное осмысление и анализ конституционного права на свободу творчества, его развития в действующей российской Конституции и текущем законодательстве, разработка рекомендаций по реализации данного права в практической деятельности, охране и защите его от неправомерных посягательств.

Для достижения указанной цели автором поставлены и решены следующие **задачи:**

– сформулировано понятие конституционного права человека и гражданина на свободу творчества в России и дана его характеристика;

– проанализированы базовые нормы, закрепляющие право человека и гражданина на свободу творчества в Российском государстве, эволюция содержания данного права в постсоветский период;

– исследованы конституции (уставы) субъектов Федерации в части закрепления права на свободу творчества, а также отдельные региональные акты в этой области;

– изучена структура механизма реализации данного права;

– рассмотрены гарантии права на свободу творчества;

– разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства в целях повышения эффективности реализации, охраны и защиты конституционного права человека и гражданина на свободу творчества в Российской Федерации.

Методологическая основа диссертационного исследования. Для решения указанных задач были использованы общенаучные и частно-научные методы, такие как диалектический, исторический, логический,

сравнительно-правовой, конкретно-социологический и метод системного анализа.

Большое внимание уделялось взаимосвязи абстрактного и конкретного, общего и особенного, комплексного и единичного.

При работе над диссертацией привлекались законодательные акты федерального и регионального уровней, а также Интернет, информационные правовые системы «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Научная новизна диссертации состоит в том, что это — комплексное исследование, в котором раскрываются сущность и нормативное содержание конституционного права человека и гражданина на свободу творчества в Российской Федерации, механизм его реализации и гарантии права на свободу творчества. Предпринята попытка интегрировать на базе имеющихся научных подходов методологические возможности по изучению данной темы и дать ее современный анализ.

Данное диссертационное исследование — первая работа, посвященная изучению конституционного права человека и гражданина на свободу творчества в Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. Творчество рассматривается как процесс создания человеком культурных ценностей и их интерпретация, которые отличаются новизной, неповторимостью, оригинальностью, общественно-исторической и иной уникальностью. Оно состоит из нескольких фаз (этапов), имеет свою цель, средства и определенный результат. Творчество представляет собой правовую и духовно-культурную категорию.

2. Право на свободу творчества, закрепленное в ч.1 ст. 44 Конституции РФ, представляет собой комплексное субъективное право, состоящее из таких правомочий, как возможность действия; возможность требования соответствующего поведения от обязанного лица; право притязания; потенциальная вероятность возникновения отношений по пользованию определенным социальным благом.

3. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества является:

– выражением свободы личности в духовно-культурной сфере;

– важным культурным правом в системе конституционных прав и свобод, тесно взаимосвязанным с правом на образование, правом на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

Образование — первостепенный фактор экономического, социального и духовного прогресса общества, необходимая предпосылка развития каждого человека, его культуры и благополучия. По многим позициям оно созвучно творчеству. В связи с этим право на образование оказывает большое содействие в реализации права на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Для того чтобы полноценно реализовать данное право, необходимо получить соответствующее образование. Кроме того, Конституция РФ (ч. 1 ст. 44) закрепляет право на свободу преподавания, которое связано с образованием и образовательной деятельностью. Педагогическая деятельность возможна как в качестве индивидуально-трудовой деятельности, так и в рамках образовательных учреждений.

Свобода преподавания понимается как вид творческой деятельности, включающий в себя как выбор педагогом индивидуальной методики обучения и воспитания, так и соблюдение установленных государственным образовательным стандартом правил и требований.

4. Конституционно-правовой механизм реализации конституционного права человека и гражданина на свободу творчества в широком смысле включает в себя следующие элементы: а) закрепление данного права в основных нормах; б) конкретизация конституционного права в отраслевом законодательстве, в т.ч. условий и предпосылок его реализации, отдельных видов творческой деятельности, порядка и способов ее осуществления; в) установление законодательных пределов и ограничений реализации права на свободу творчества, в частности, запрещение творческой деятельности, ведущей к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии. Запрет какой-либо культурной деятельности может быть осуществлен только судом и лишь в случае нарушения законодательства; г) активные действия субъекта в ходе реализации анализируемого основного права и достижения фактического результата в этом процессе; д) охрана и защита данного права государством.

5. Регулирование отношений, возникающих по поводу создания и использования результатов творческой деятельности, должна осуществлять, опираясь на Конституцию РФ, комплексная отрасль «Право интеллектуальной собственности». Это обусловлено принятием Части четвертой Гражданского кодекса РФ от 24 ноября 2006 г., основанной на концепции полной кодификации действующего

гражданского законодательства об интеллектуальной собственности, что соответствует европейской традиции.

Законодателю целесообразно также дополнить и конкретизировать ряд конституционных положений и внести соответствующие изменения в отраслевое законодательство, например, в Основы законодательства Российской Федерации о культуре 1992 г. (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2005 г.), в частности, детализировать положения о конкретных видах творческой деятельности, о запрете цензуры.

6. Ограничения прав и свобод человека и гражданина, установленные действующим законодательством, в целом целесообразны и играют позитивную роль. Они также являются гарантиями реализации конституционного права каждого на свободу творчества. Институт ограничений имеет важное теоретическое и практическое значение в регулировании отношений в сфере реализации конституционного права на свободу творчества.

В связи с этим весьма актуальны следующие концептуальные подходы к формированию теории ограничения права на свободу творчества:

1) целесообразность реализации правовой позиции Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г., согласно которой все права человека и основные свободы неделимы и взаимосвязаны; развитие и защита одной категории прав никогда не могут служить предлогом или оправданием для освобождения государства от развития и защиты других;

2) вынесение рекомендаций по поводу содержания целей ограничения права на свободу творчества;

3) использование системного подхода, основанного на комплексном конституционно-правовом анализе, изучении зарубежного и отечественного исторического опыта, норм международного права и решений Европейского Суда по правам человека.

7. Обеспечение права на свободу творчества — это прежде всего создание достойных условий человеку и гражданину для жизни и творчества, гарантий активного участия в социально-экономическом и культурном процессах, социальная защищенность.

8. Охрана и защита анализируемого основного права обеспечиваются системой правовых принципов, институтов, гарантий, государственных органов и учреждений.

Среди способов и механизмов обеспечения права на свободу творчества выделяется механизм судебной защиты. Велика роль Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей

юрисдикции и арбитражных судов в защите основного права на свободу творчества, творческого результата, в обеспечении авторских прав.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что многие положения и выводы, сформулированные диссертантом, могут быть использованы в законотворческой деятельности, в частности, при дальнейшей разработке и совершенствовании законодательства в области культуры и творчества.

Теоретическое исследование проблем анализируемого конституционного права вносит определенный вклад в отечественную концепцию прав и свобод человека и гражданина и имеет значение для юридической науки в целом. Результаты диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения соответствующих проблем, углубления комплексных научно-практических исследований в контексте изучения конституционного права человека и гражданина на свободу творчества.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные автором, могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в т.ч. при совершенствовании законодательства.

Материалы исследования используются в учебном процессе саратовских вузов (филиалы в г. Балаково), при преподавании конституционного права России, спецкурса «Теория конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина».

Диссертационные выводы и положения могут найти применение в системе переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих и депутатов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в пяти научных публикациях автора, обсуждались и получили одобрение на заседании кафедры конституционного и международного права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», докладывались на двух межвузовских (межрегиональных) научно-практических конференциях: Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правовой охраны и коммерциализации результатов

интеллектуальной деятельности» (г. Уфа, 2005 г.) и Всероссийской научно-практической конференции «Территориальное единство России: тенденции и перспективы» (г. Балаково, 2006 г.)

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, степень ее разработанности, формулируется цель, ставятся задачи исследования, определяются методологические и теоретические основы, раскрывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приводятся сведения об их апробации, формулируются основные положения и выводы, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие и сущность конституционного права на свободу творчества в Российской Федерации» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* анализируется понятие «творческая деятельность», рассматриваются различные взгляды на его содержание в различных отраслях научного знания.

Автор приходит к выводу, что понятия «творчество» и «творческая деятельность» тождественны, т.к. первое понятие — это и есть деятельность, порождающая нечто, отличающееся новизной, неповторимостью, оригинальностью, общественно-исторической и иной уникальностью. Соответственно выделяются и раскрываются основные признаки категории «творчество», к которым относятся эти сущностные качества.

Понятие творческой деятельности как правовой категории закреплено в общем виде в ст. 3 Основ законодательства о культуре от 9 октября 1992 г. (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2005 г.), под которой понимается создание культурных ценностей и их интерпретация.

В отечественном законодательстве, к сожалению, не закреплено единое понятие культурных ценностей. Попытки прийти к однозначному пониманию данной категории в итоге были сведены к дублированию положений действующего законодательства, что негативно сказалось на качестве правовой базы. Наиболее точными являются определения, содержащиеся в международно-правовых актах: они идентичны и кратко

отражают сущность рассматриваемой категории. Вместе с тем нельзя не отметить детальный перечень видов культурных ценностей, установленный Законом РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей». В настоящее время это единственный крупный акт, в котором содержится их классификация.

При анализе определений культурных ценностей автор придерживается позиции С. Г. Долгова, считающего, что культурные ценности — это охраняемые правом уникальные вещественные произведения светского или религиозного характера, которые, будучи результатом творческого самовыражения человека в прошлом либо в настоящем, имеют значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность для общества и выступают связующим звеном между различными поколениями людей.

Диссертант исходит из широкого толкования творчества как духовно-культурной и правовой категории и определяет ***творчество*** как процесс создания культурных ценностей и их интерпретацию, которые отличаются новизной, неповторимостью, оригинальностью, общественно-исторической и иной уникальностью, имеющий свою цель, средства и определенный результат.

Творчество разнообразно, многолико и может воплощаться в различных видах. Часть 1 ст. 44 российской Конституции упоминает отдельные виды творчества: литературное, художественное, научное и техническое. Существуют и иные виды творческой деятельности.

Таким образом, творчество как объект конституционного права включает в себя цель, средства достижения, сам процесс и результат ее осуществления, обладает рядом существенных и уникальных признаков и воплощается в конкретных и разнообразных видах созидательной деятельности.

Во втором параграфе проводится семантическое и юридическое толкование понятий «литературное», «художественное», «научное», «техническое» творчество.

Разнообразие качественных проявлений права человека и гражданина на свободу творчества предполагает исследование его в качестве субъективного права и необходимость рассмотрения вопроса о правомочиях данного права.

Анализируются отдельные виды творческой деятельности, рассматривается вопрос о том, как данное право трактуется в

отечественном правоведении, в т.ч. в авторитетных комментариях к Конституции РФ, в международно-правовых актах.

Как субъективное право конституционное право на свободу творчества выступает гарантированной правовой возможностью, реализующейся непосредственно в рамках общих правоотношений. Каждый имеет право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества.

При анализе нормативного содержания данного конституционного права рассматриваются его структура и правомочия.

Право на свободу творчества как субъективное право состоит из следующих правомочий, которые являются структурными элементами его содержания:

– возможность каждого человека и гражданина заниматься всеми видами творческой деятельности в соответствии с его интересами и потребностями. Личность может иметь определенные задатки к тем или иным видам творчества. В то же время степень развития творческих способностей выражается понятиями способностей, таланта и гениальности. Однако, если они отсутствуют, закон не может лишить человека права на свободу творчества. Безусловно, без существования достаточно развитого уровня культуры, приобщения человека к цивилизованным культурным ценностям невозможно осуществление конституционного права на свободу творчества;

– возможность каждого человека заниматься творческой деятельностью как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе, этому служит равноправие профессионального и непрофессионального творческого работника в области авторского права и смежных прав, права на интеллектуальную собственность, охрану секретов мастерства, свободу распоряжения результатами своего труда, поддержку государства;

– возможность требования, которая проявляется в понуждении обязанного лица создать необходимые условия для реализации права на свободу творчества;

– право притязания, которое означает, что творческий работник вправе обжаловать в установленном порядке действия лиц, государственных и иных органов, нарушающие его права и законные интересы, а также обращаться в суд за защитой своего нарушенного права;

– возможность пользования социальным благом, заключающаяся в том, что творческий работник имеет право на свободу распоряжения

результатами своей деятельности, на получение вознаграждения за свой труд, а также право на свободу в выборе темы, сюжета, жанра и формы воплощения создаваемых им понятий или художественных образов. Он может также самостоятельно решать вопрос о выпуске своего произведения в свет, придании произведению окончательной формы, имеет право на охрану результата творческой деятельности.

Диссертант приходит к выводу, что **основное право на свободу творчества представляет собой комплексное субъективное право, состоящее из таких правомочий, как возможность действия, возможность требования соответствующего поведения от обязанного лица, право притязания, потенциальная вероятность возникновения отношений по пользованию определенным социальным благом.**

В третьем параграфе исследуется вопрос о соотношении дефиниций понятий «право» и «свобода», и соответственно понятий «право на творческую деятельность» и «свобода на творческую деятельность».

По мнению автора, «свобода творчества» является более широким понятием, чем «право на свободу творчества».

Конституция РФ 1993 г., гарантируя свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также преподавания, основывается на принципе идеологического многообразия (ст. 13, ч. 2). Основные нормы обеспечивают требования Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. уважать свободу, безусловно, необходимую для научных исследований и творческой деятельности, закрепленные в ч. 3 ст. 15 Пакта. Свобода творчества гарантирована запретом цензуры — требования от редакции средств массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложения запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей.

Свобода творчества предполагает недопустимость идеологического диктата, контроля и цензуры со стороны государства во всех видах творческой самореализации, а право на свободу творчества предполагает гарантируемое конституционными нормами право человека создавать литературные, художественные, научные и другие произведения, проводить научные исследования, заниматься изобретательством, преподаванием, сценической деятельностью.

Свободу творческой деятельности следует рассматривать как принцип функционирования духовно-культурных отношений, основой которых являются идеологическое многообразие, отсутствие государственной цензуры, свобода личности, конкуренция, т.к. «свобода творчества» указывает на такой признак осуществления творческой деятельности, как ее «свободный» характер.

Право на свободу творчества входит в группу культурных прав человека и гражданина наряду с правом на образование и правом на участие в культурной жизни, на пользование упреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

Основываясь на взглядах российских конституционалистов (И.Е. Фарбера, С.А. Авакьяна, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева), автор делает вывод, что свобода преподавания — это вид творческой деятельности, включающий в себя как выбор педагогом индивидуальной методики обучения и воспитания, так и соблюдение установленных государственным образовательным стандартом правил и требований. В связи с этим он отмечает, что преподавателям образовательных учреждений разного уровня необходимо использовать и внедрять такие методики обучения и воспитания, которые способствовали бы максимальному выявлению творческих способностей у обучаемых и в дальнейшем развивались, поощрялись и стимулировались государством, профессиональным сообществом, общественностью.

При исследовании места анализируемого права в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в России подчеркнуто, что это право способствует духовному развитию и творческой самореализации личности, создает условия для культурного обогащения и просвещения всего общества в целом. Право на свободу творчества помогает сохранять и укреплять нравственные ценности общества, традиции патриотизма и гуманизма, культурный и научный потенциал государства.

Вторая глава «Механизм реализации конституционного права на свободу творчества в Российской Федерации» включает в себя три параграфа. *В первом параграфе* с целью выявления структурных компонентов механизма реализации основных прав и свобод, форм, способов, средств и стадий реализации субъективных прав проводится краткий анализ содержания категории «механизм правового регулирования».

Основываясь на суждениях и выводах российских конституционалистов относительно проблемы реализации основных прав и свобод, автор определяет категорию «механизм реализации конституционных прав и свобод» как совокупность средств, форм и способов реализации субъективного права, действующих в течение последовательных стадий единого процесса и приводящих к фактическому пользованию социальными благами и конечному результату.

Основными элементами реализации конституционных прав и свобод, в т.ч. и права на свободу творчества, являются:

1) конституционный статус, который включает основные нормы и конституционные правоотношения;

2) конкретизация прав и обязанностей в отраслевом законодательстве;

3) активное поведение субъекта в форме соблюдения, использования, исполнения правовых предписаний;

4) пользование субъектом определенным социальным благом;

5) активное поведение субъекта по восстановлению и защите нарушенного права, чему соответствует обязанность уполномоченных государственных органов защищать и охранять соответствующие права. Однако данная стадия реализации конституционных прав и свобод не является обязательной, а может быть факультативной.

Во втором параграфе исследуется место права на свободу творчества в конституциях зарубежных стран, включая государства СНГ.

Особенность конкретизации основного права на свободу творчества, а также охраны интеллектуальной собственности состоит в необходимости в большом количестве отраслевых и специализированных нормативных актов, т.к. существует значительное разнообразие видов творческой деятельности и ее результатов, защиты авторских и смежных прав.

Диссертант поддерживает высказанные в литературе мнения о целесообразности принятия законодателем федерального закона, который бы четко определял правовое положение творческих работников, а также регламентировал конкретные виды творческой деятельности. В Конституции РФ прямо не сказано, что́ именно можно отнести к другим видам творческой деятельности. Безусловно, этот сложный вопрос требует своего законодательного урегулирования и конкретизации. К определению видов творчества, не охраняемых правом или вообще не попадающих в сферу правового регулирования, российская Конституция как акт прямого действия должна иметь непосредственное отношение.

Особый интерес в свете анализируемой проблемы представляет правотворчество. Его сущность состоит в возведении государственной воли в нормы права, в форму юридических предписаний, имеющих общеобязательный характер.

Правотворчество — многоаспектное по содержанию явление, сложная государственная деятельность по формулированию общих правил поведения, имеющая политическое и социальное значение.

Уровень и культура правотворчества, а соответственно и качество принимаемых нормативных актов — это показатель цивилизованности и демократии общества.

Диссертант приводит новые аргументы в пользу необходимости на законодательном уровне расширить и детализировать нормы о сути правотворческой деятельности, закрепить принципы правотворчества, отдельные виды, особенности федерального и регионального правотворчества.

Помимо этого актуальные потребности социальной практики в ускоренном и целенаправленном развитии научно-технической сферы обусловливают необходимость выработки единой, взаимосвязанной, внутренне непротиворечивой системы российского законодательства о науке и научной деятельности. Подобная система должна строиться на базе регулирования и стимулирования общих принципов налогообложения в сфере научной деятельности, защиты и охраны прав интеллектуальной собственности на результаты этой деятельности, соотношения сметного финансирования и конкурсного распределения средств, труда научных работников.

Есть основания изложить эти принципы в отдельном нормативном акте кодифицированного характера и общеотраслевого (для науки) статуса. Такую нагрузку мог бы взять на себя принципиально новый, отличный от Федерального закона от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» Федеральный закон «О науке и научной деятельности». В нем следует не только определить координирующие принципы законодательства о науке, но и соответствующим образом откорректировать те нормы гражданского, налогового, бюджетного, трудового законодательства, которые сейчас в недостаточной мере отражают специфику правового регулирования отношений, связанных с организацией и осуществлением научной деятельности, использования ее результатов. Без подобной нормативно-правовой конкретизации отраслевого законодательства, базовые

положения закона в значительной мере будут носить декларативный характер и не смогут обеспечить рывок в развитии передовых инновационных технологий и разработок.

В некоторых законодательных актах, в частности, в ст. 31 Основ законодательства о культуре, содержатся понятия, смысл которых не раскрывается, и на практике возникают определенные трудности с их толкованием.

В связи с изложенным было бы целесообразно, как считает соискатель, для устранения противоречий и неоднозначности в понимании некоторых терминов ст. 31 Основ законодательства о культуре закрепить на законодательном уровне главные признаки категорий «расовая, национальная, религиозная, классовая и иная исключительность или нетерпимость».

Регулирование отношений, возникающих по поводу создания и использования результатов творческой деятельности, должно быть представлено, исходя из Конституции РФ и принятой Части четвертой Гражданского кодекса РФ 2006 г., комплексной отраслью «Право интеллектуальной собственности». Отмечено, что речь идет о достаточно широкой динамичной сфере взаимосвязанных общественных отношений, обусловленных правовым регулированием интеллектуальной собственности.

С принятием Части четвертой Гражданского кодекса РФ в 2006 г. был сделан большой шаг вперед, который завершает процесс кодификации гражданского законодательства в области защиты интеллектуальной собственности.

В Законе решены четыре основные задачи кодификационного характера:

1) полное сосредоточение в российском ГК норм об интеллектуальной собственности. Это предполагает отмену ряда законов 1992–1993 гг. об отдельных видах интеллектуальной собственности, многочисленных последующих законодательных наслоений на эти акты, а также основательную переработку действующего законодательства в этой области;

2) приведение федерального законодательства об интеллектуальной собственности в единую систему. Наиболее заметно в этом отношении выделение в четвертой части ГК РФ общих положений (гл. 69, состоящая из 30 статей). Это влечет определенную правовую экономию и, что

важнее, позволяет сформулировать некоторые единые, принципиальной важности законоположения;

3) решение вопроса о соотношении норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства (о субъектах, сделках, исковой давности, представительстве, договорах и др.);

4) проведение сложной кодификационной работы юридико-технического характера — устранение расхождений и противоречий между действующими нормами разных нормативных актов, структурирование текста, значительное улучшение стиля, структуры закона, терминологии.

Третий параграф посвящен исследованию института ограничения прав как компоненту конституционно-правового механизма реализации анализируемого права. Ограничение права соотнесено и связано с конкретизацией данного права в отраслевом законодательстве, а также его охраной и защитой.

Автор придерживается точки зрения, высказанной в литературе, согласно которой способы (формы) ограничения прав и свобод находят выражение:

1) в запрете на определенный вариант реализации права или свободы, что предполагает установление границ поведения (относительный запрет);

2) прямом запрещенном осуществлении права (свободы) в целом (абсолютный запрет). Это в действительности происходит редко и связано, главным образом, с задачами обеспечения национальной безопасности и нормами общественной морали;

3) легитимном вмешательстве в осуществление данного права уполномоченных государственных органов;

4) установлении обязанностей и различных видов юридической ответственности.

Исследуется установление ограничения этого права в ст. 31 Основ законодательства РФ о культуре, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления не вмешиваются в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных организаций культуры, за исключением случаев, когда подобная деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии.

Основы законодательства РФ о культуре (ст. 28) устанавливают, что государство обеспечивает организациям, представляющим творческих работников, возможность участвовать в разработке политики в области культуры, консультируется с ними при разработке мероприятий в области занятости, профессиональной подготовки, условий труда, социальной защиты творческих работников, не вмешивается в их деятельность, если иное не предусмотрено российским законодательством. Однако востребованность этой нормы невысока, в т.ч. из-за пассивности многих творческих работников, малоактивной позиции общественных организаций, призванных защищать их права.

Примером легитимного вторжения является установление конституционных ограничений прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения, указан в основной норме (ч. 3 ст. 56). Конституционное право на свободу творчества не содержится в этом перечне, соответственно данное право подлежит разумному ограничению в условиях чрезвычайных режимов.

Помимо понятия «ограничение» в российской Конституции используется и понятие «запрет». Запреты, как и обязанности, есть одни из способов ограничения прав и свобод. Согласно ст. 19 запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Данную норму можно толковать в том смысле, что ограничения любых прав по данным признакам не допускаются ни при каких условиях (в т.ч. и при введении чрезвычайного положения).

Отметим, что одной из важнейших гарантий реализации конституционного права на свободу творчества является установление запрета на осуществление монополии и недобросовестной конкуренции в области культуры и творчества. Данное положение закреплено в ст. 32 Основ законодательства РФ о культуре, согласно которой действия органов государственной власти, должностных лиц, препятствующие возникновению новых субъектов культурной деятельности по мотивам нецелесообразности, квалифицируются как осуществление монополии и подпадают под действие антимонопольного законодательства Российской Федерации. Однако эффективность данного законоположения невелика.

Несоблюдение запретов, установленных законодательством, обычно приводит к злоупотреблению правом. Решающим признаком злоупотребления правом является неконституционный характер

происходящего: формально правомерное деяние оказывается неконституционным по своей сути, причиняя тем самым ущерб и (или) вред личным или общественным благам.

При анализе проблемы ограничения конституционного права на свободу творчества как права, гарантированного Конституцией РФ и российскими законами, диссертант рассматривал правовую позицию Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. относительно ограничений основных прав.

Третья глава «Конституционно-правовые гарантии права на свободу творчества в современной России» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе отмечается, что духовно-культурные гарантии имеют первостепенное значение для реализации конституционного права каждого на свободу творчества. Именно данные факторы устанавливают саму возможность занятия творческой деятельностью, свободу выбора ее видов, т.к. одно из условий ее осуществления — защита государством результатов творческой деятельности.

За многочисленными классификациями и дефинициями, безусловно, не должна пропадать главная функция права — обеспечение прав человека.

Диссертант разделяет мнение ряда правоведов о том, что термин «обеспечение» применительно к различного рода правовым предписаниям вообще и к правам и свободам в частности можно рассматривать в двух смыслах: во-первых, как деятельность государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан по осуществлению своих функций, компетенции, обязанностей в целях создания оптимальных условий для строгой, неуклонной реализации правовых предписаний и правомерного осуществления прав и свобод; во-вторых, как итог, результат этой деятельности, выражающейся в фактической реализации правовых предписаний, прав и свобод граждан.

Актуальным и дискуссионным остается в науке вопрос о гарантиях. Доказывается, что гарантиями права на свободу творчества являются следующие.

1. Недопустимость вмешательства органов государственной власти и органов местного самоуправления в творческую деятельность граждан и их объединений за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости,

порнографии. Запрет какой-либо творческой деятельности может быть осуществлен только судом, а авторы подобных произведений, как и органы, публикующие их, несут уголовную и иную ответственность. Свобода творчества не может быть абсолютной, т.к. возможно злоупотребление этой свободой. Любое творчество должно нести в себе позитивное начало, обогащать внутренний мир человека, а не носить безнравственный и разрушающий характер.

2. Недопустимость цензуры. Отсутствие идеологического контроля за творческим процессом и цензуры в отношении произведений литературы, искусства и науки является вполне оправданным. Однако часто средствами массовой информации транслируются телепередачи и фильмы, оказывающие негативное влияние на детей и подростков, например, отдельные зарубежные боевики, демонстрирующие насилие и жестокость, телепередачи комедийного жанра, выступления некоторых писателей-сатириков, в которых присутствуют ненормативная лексика, неприличные жесты и позы, не допустимые слова и выражения. Данная телевизионная и кинематографическая продукция носит сомнительный, с точки зрения морали, не обогащающий, а разрушающий творческий характер. Демонстрацию фильмов и телепередач подобного рода следует ограничить, а в ряде случаев и запретить.

3. Равноправие профессиональных и непрофессиональных творческих работников в области авторского права и смежных прав, права на интеллектуальную собственность, охрану секретов мастерства, свободу распоряжения результатами своего труда, поддержку государства и т. д. Согласно ст. 31 Основ законодательства о культуре представительная, исполнительная и судебная власть в России выступает гарантом прав и свобод всех субъектов культурной деятельности, защищая их посредством законодательной и иной информативной деятельности, пресечения посягательств на права и свободы.

4. Защита авторских, издательских, иных прав на интеллектуальную собственность. Поэтому был принят ряд специальных законов об охране объектов интеллектуальной собственности, в которых повышена ответственность за их нарушение, а с января 2008 г. вступает в силу Часть четвертая Гражданского кодекса РФ.

Как полагает соискатель, существенным недостатком базового регулирования духовно-культурных отношений является отсутствие самостоятельной статьи в действующей Конституции РФ, в которой закреплялись бы основные принципы политики Российского государства

в этой сфере, определялись и систематизировались положения о создании благоприятных условий для духовно-культурного развития общества и государства, фиксировались конкретные государственные обязательства.

Диссертантом предложена новая редакция ст. 44 Конституции РФ, в которой содержатся нормы о содействии государства творческой деятельности и развитии ее государством. Статью 44 следует изложить в таком виде:

«1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления не вправе вмешиваться в творческую деятельность граждан и их объединений, за исключением случаев, установленных настоящей Конституцией и федеральным законом.

3. В Российской Федерации стимулируется и оказывается содействие творческой деятельности, финансируются федеральные программы ее поддержки и развития. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

Необходимо осуществление целенаправленной государственной политики в духовно-культурной сфере, включающей важные мероприятия и акции, которые бы не были пустой декларацией, а действительно способствовали реализации конституционного права на свободу творчества. Такими мероприятиями могут быть следующие.

1. Комплекс мер по обеспечению большей доступности творческой деятельности для всех граждан, физических лиц, коллективов с постепенным преодолением неоправданных региональных различий.

2. Планирование развития социально значимых отраслей культуры и творчества и широкое использование системы государственного заказа и элементов мягкого (индивидуального) планирования в практике правового регулирования культурных и творческих отношений. Это позволит гарантировать поступательное развитие данных сложных и динамично развивающихся отношений и связей.

3. Стимулирование научного, литературного, художественного, технического и иных значимых видов творчества путем проведения открытых конкурсов, выставок, ярмарок, олимпиад, концертов, смотров, демонстрирующих новинки и достижения в различных областях человеческой жизнедеятельности. Помимо привычных форм организации и самоорганизации лиц, заинтересованных в творческой самореализации (клубов, кружков, домов творчества), следует решительнее использовать и

новые, такие как интернет-форумы, школы, курсы ученых, литераторов и специалистов, турниры поэтов, временные новаторские коллективы, фестивали и чемпионаты интеллектуальных игр. Следует выносить на общественное и компетентное профессиональное обсуждение сложные и неоднозначные вопросы соотношения классики и экспериментаторства в ряде сфер творчества.

4. Создание новых прогрессивных организационных форм взаимодействия научно-технического творчества и производства. Например, создание бирж высоких технологий, инновационных центров и салонов, бизнес-инкубаторов, технопарков, внедренческих предприятий, в т.ч. на срочной, временной основе и с особым правовым режимом. Основным приоритетом является интенсивное социально-экономическое развитие на основе науки, инноваций и инвестиций.

5. Принятие и финансирование федеральных, межрегиональных и региональных программ развития культуры и творчества с конкретными количественными и качественными параметрами, ориентированными на результат и обеспечивающими реализацию принципа равных возможностей, получение оправданных льгот, кредитов и государственного содействия. Все это позволит повысить прозрачность и эффективность соответствующих бюджетных расходов.

6. Поддержка народного творчества и народной культуры в таких ее проявлениях и формах, как развитие русского языка, языков народов России, фольклор, обычаи, традиции, обряды, традиционные промыслы и ремесла.

7. Систематизация федерального и регионального законодательства о культуре, обеспечение его стабильности и эффективности.

Второй параграф посвящен охране и защите конституционного права человека и гражданина на свободу творчества в России. Проанализированы категории «охрана» и «защита», которые тесно взаимосвязаны, но не идентичны.

В российских условиях сложилась определенная система государственных органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина с помощью правовых средств, в т.ч. и права на свободу творчества, однако их деятельность нуждается в совершенствовании по многим параметрам.

Значима роль в охране и защите права на свободу творчества российского Президента, Федерального Собрания, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти (таких как Министерство

культуры и массовых коммуникаций, Министерство образования и науки РФ, Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Федеральное агентство по науке и инновациям, Федеральное агентство по образованию).

В демократическом государстве среди механизмов защиты права на свободу творчества основную роль играет судебная защита.

Конституционный Суд России выступает гарантом прав и свобод личности в связи с тем, что именно защита прав и свобод так или иначе является предметом проверки почти во всех рассмотренных им делах. Право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволили бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. В связи с этим в своих решениях Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, признается и гарантируется в Российском государстве согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 17 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

Огромное значение имеют решения Верховного Суда России по конкретным авторским делам, рассмотренным им в кассационном порядке или в порядке надзора. Основной целью вынесения решений этого высокого Суда является ориентация нижестоящих судов и всех лиц и органов, толкующих закон, на правильное применение законодательства при разрешении отдельных вопросов авторского права. Решения Верховного Суда по наиболее важным делам получают широкую известность, они комментируются в литературе, на них ссылаются судьи, прокуроры, ученые и адвокаты. По формальным показателям они не относятся к источникам авторского права, но близки к ним по своим функциям и назначению.

В данной работе подчеркивается существенная роль судов общей юрисдикции и арбитражных судов в защите конституционного права на свободу творчества, творческого результата, полноценной охране авторских прав. Однако существующая система защиты прав и свобод нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Актуальными направлениями действий в этой области названы следующие:

– специализация судей и повышение их квалификации в области защиты права на свободу творчества, а также нарушенных прав на результаты творческой деятельности;

– обеспечение равного доступа к правосудию в области охраны интеллектуальной собственности и соблюдение права на свободу творчества;

– повышение ответственности судей, других лиц, призванных защищать авторские права.

В ***заключении*** подводятся итоги проведенного исследования.

Диссертация снабжена **приложением**, посвященным совершенствованию отдельных положений Основ законодательства Российской Федерации о культуре.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах, указанных в перечне ВАК

1. *Шапорева Д.С.* Конституционно-правовой механизм реализации права на свободу творчества в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2007. № 1 (0, 4 п. л).

2. *Шапорева Д.С.* Место конституционного права на свободу творчества в системе конституционных прав и свобод Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. М., 2007. № 3 (0, 3 п. л.).

Другие статьи

1. *Шапорева Д.С.* Совершенствование российского законодательства в области охраны интеллектуальной собственности // Актуальные вопросы правовой охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности: Матер. межрегион. научно-практ. конф. / Под ред. Ф.А. Дикова. Уфа: Изд-во «Гилем», 2005 (0, 2 п. л.);

2. *Шапорева Д.С.* К вопросу о понятии конституционного права человека и гражданина на свободу творчества в Российской Федерации // Конституционное развитие России: Межвуз. сб. науч. ст. / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. Вып. 7. (0, 3 п. л);

3. *Шапорева Д.С.* Гарантии конституционного права человека и гражданина на свободу творчества в России // Актуальные проблемы современности: Матер. семинара / Под ред. К.С. Мокина. Балаково: Изд-во «Научная книга», 2006 (0, 4 п. л.).

Подписано к печати 09.04.2007 г. Усл. печ. л. 1,75.
Бумага офсетная. Формат 60×86 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 120 экз. Заказ №

Издательство
ОАО РИК «Полиграфия Поволжья»
Балаковский филиал, 413865, Балаково, пл. Свердлова, 69.

Отпечатано в [illegible] издательства
ОАО РИК «[illegible] Поволжья»
Балаковский филиал, 413865, Балаково, пл. Свердлова, 69.